

Научная статья

УДК 327(985)

EDN SNJFTG

DOI 10.17150/2587-7445.2024.8(1).57-68

Милитаризация Арктики и проблемы укрепления безопасности российского Севера

Цюй Сюэпин

Шэньянский политехнический университет,

г. Шэньян, Китайская Народная Республика

В.Ф. Печерица

Дальневосточный федеральный университет,

г. Владивосток,
Российская Федерация

Ло Сюань

Дальневосточный федеральный университет,

г. Владивосток,
Российская Федерация

Дата поступления:

26.02.2024

Дата принятия к печати:

29.02.2024

Дата онлайн-размещения:

01.04.2024

Аннотация. Актуальность обусловлена тем, что основные причины и предпосылки расширения военной активности арктических стран вызваны обострением международной обстановки в мире, возникновением новой архитектуры международных отношений. Подчеркивается, что возрастающая роль РФ на мировом энергетическом и продовольственном рынках, а также в мировой морской логистике блокирует США и их союзников по НАТО, заставляет их проводить агрессивный курс и милитаризовать Арктику. Россия вынуждена принимать ответные меры, укрепляя свою оборону в этом регионе. Статья нацелена на авторскую оценку процессов милитаризации Арктики, авторы используют следующие исследовательские методы: структурно-функциональный, логический, историко-сравнительный. Задачей исследования выступает изучение в современных условиях усиление роли Арктики. В статье использованы элементы экспертного анализа. Укрепляя арктическую безопасность, РФ надеется на здравый подход и независимую от США арктическую политику небольших государств членов Арктического Совета, таких как Исландия, Дания, Норвегия, Швеция, которые испытывают давление США и принуждаются ими к усилению военного присутствия в регионе. В освоении Арктики, укреплении региональной безопасности в этом регионе Москва рассчитывает и на поддержку таких дружественных стран как Индия и Китай. С КНР уже налажен предметный диалог и совместная практическая деятельность в Арктике. Ее экономика, экономическая мощь, растущий политический вес как ядерной державы, как постоянного члена СБ ООН несомненна. Китай все больше превращается в мировую сверхдержаву, способную реально противостоять США.

Ключевые слова. Арктика, милитаризация, безопасность России, Северный морской путь, Арктическая стратегия, интересы Российской Федерации, агрессивный курс НАТО, военное строительство РФ в Заполярье, региональная безопасность, российская армия.

科学文章

北极军事化和加强俄罗斯北部安全的问题

Qiu Xuepeng

沈阳理工大学,
沈阳市, 中华人民共和国

V.F. Pecheritsa

远东联邦大学,
符拉迪沃斯托克市, 俄罗斯联邦

Lo Xuan

远东联邦大学,
符拉迪沃斯托克市, 俄罗斯联邦

结稿日期: 2024年02月26日

出版日期: 2024年01月05日

网上出版日期: 2024年04月01日

摘要: 本文的相关性在于, 北极国家军事活动扩张的主要原因和前提是世界国际形势的恶化、国际关系新架构的出现。需要强调的是, 俄罗斯联邦在全球能源和食品市场以及全球海运物流中日益增强的作用阻碍了美国及其北约盟国, 迫使它们采取侵略性方针并使北极军事化。俄罗斯被迫加强在该地区的防御以进行报复。本文旨在作者对北极军事化进程的评估。作者采用了以下研究方法: 结构功能方法、逻辑思维方法以及历史比较方法。该研究的目的是研究在现代条件下加强北极的作用。本文使用了专家分析元素。通过加强北极安全, 俄罗斯联邦希望冰岛、丹麦、挪威、瑞典等北极理事会小国采取正确的方法和独立于美国的北极政策, 这些国家受到美国的压力, 被迫加强在该地区的军事存在。在开发北极、加强地区安全方面, 莫斯科还希望得到印度、中国等友好国家的支持。莫斯科已经与中国建立了北极地区的实质性对话并开展了联合实践活动。作为一个核大国和联合国安理会常任理事国, 中国的经济、经济实力以及不断增长的政治影响力是不可否认的。中国正日益成为能够与美国真实对抗的全球超级大国。

关键词: 北极地带, 军事化, 俄罗斯安全, 北方海路, 北极战略, 俄罗斯联邦的利益, 北约的侵略方针, 俄罗斯在北极地区的军事建设, 区域安全, 俄罗斯军队。

Original article

Militarisation of the Arctic and Problems of Strengthening the Security of the Russian North

Qiu Xuepeng

Shenyang Polytechnic University,
Shenyang, People's Republic of China

V.F. Pecheritsa

Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation

Lo Xuan

Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation

Received: 2024 February 26

Accepted: 2024 February 29

Available online: 2024 April 1

Abstract. The relevance is due to the fact that the main reasons and prerequisites for the expansion of military activity of the Arctic countries are caused by the aggravation of the international situation in the world, the emergence of a new architecture of international relations. It is emphasised that the increasing role of the Russian Federation in the global energy and food markets, as well as in the global maritime logistics, blocks the United States and its NATO allies, forcing them to pursue an aggressive course and militarize the Arctic. Russia is forced to retaliate by strengthening its defence in this region. The article is aimed at the author's assessment of the processes of militarisation of the Arctic, the authors use the following research methods: structural-functional logistic, historical-comparative. The task of the research is to study the strengthening of the role of the Arctic in modern conditions. The article uses elements of expertise. Strengthening the Arctic security of the Russian Federation hopes for a sensible approach and independent from the U.S. Arctic policy of small states members of the Arctic Council, such as Iceland, Denmark, Norway, Sweden, which Washington tries to "twist arms" and forces to strengthen military presence in the region. Moscow also counts on the support of such friendly countries as India and China to develop the Arctic and strengthen regional security in this emerging region. A good dialogue and joint practical activities in the Arctic have already been built with China. Its economy, economic power, and growing political weight as a nuclear power and as

a permanent member of the UN Security Council are indisputable. China is increasingly becoming a global superpower capable of really confronting the United States.

Keywords. Arctic, militarization, Russian security, Northern Sea Route, Arctic Strategy, interests of the Russian Federation, NATO's aggressive course, Russia's military buildup in the Arctic Circle, regional security, Russian army.

Вопросы милитаризации Арктики в последнее время не сходят с новостных радаров многих стран мира. Особенно усердствуют американские средства массовой информации. Эксперт журнала «National Interest» К. Ларсон Осборн в контексте антироссийской риторики заявляет: «Русские вооружают даже свои ледоколы, с помощью них Россия пытается захватить всю Арктику»¹. Воинственная риторика и агрессивные практические действия США и их союзников по ускоренной милитаризации Арктики усилились с 2014 г. и особенно, после начала РФ специальной военной операции на Украине.

В состав НАТО были приняты северные страны Швеция и Финляндия, где размещены новые воинские контингенты и усилились группировки ВМС Североатлантического альянса. РФ вынуждена принять ответные меры. Специальная военная операция на Украине, создание Ленинградского военного округа и усиление Северного флота РФ были восприняты Вашингтоном и Брюсселем как угроза Западу. Помимо этого РФ стала наращивать мощность Северного морского пути (далее СМП).

С 2024 г. навигация на нем, благодаря новым атомным ледоколам стала круглогодичной. В Европе и Северной Америке посчитали, что РФ, воспользовавшись острыми проблемами с судоходством в Суэцком и Панамском каналах, перенаправляет сотни судов, в том числе десятки танкеров, контейнеровозов в свои территориальные воды, т.е. через СМП. Таким образом, Россия получает не только огромную финансовую прибыль, но и тотальный контроль над мировой морской торговлей. Все это превращает РФ в монополиста на энергетическом рынке. В Арктике находится четверть мировых запасов нефти и около половины запасов сжиженного природного газа (СПГ). В цифровом выражении это выглядит так: 90 млрд баррелей нефти; 16 трлн м³ газа; 14 млрд баррелей газового конденсата.

¹ National Interest назвал самое мощное российское оружие в Арктике // РИА НОВОСТИ. 2020. 12 июнь. URL: <https://ria.ru/20200612/1572857817.html>

Большая часть этих углеводородных ресурсов находится в арктической зоне России. С этим Вашингтон не может примириться.

В США с тревогой наблюдают и за действиями Китая, который активно сотрудничает с Россией в энергетических проектах Арктики и осваивает СМП. Там рассуждают, что если Китай окончательно присоединится к эксплуатации СМП и построит свой Ледяной шелковый путь, то это окончательно подорвет позиции США, Англии и других западных стран². Такие действия резко ослабят их контроль над мировой морской логистикой и США, в случае возможного конфликта не смогут организовать транспортную блокаду своего главного стратегического противника — Китая.

Все эти перемены в Арктике в пользу РФ и КНР не только раздражают США и их западных союзников, но и толкают их к военно-авантюрной агрессии. Экспертные расчеты показывают, что если даже 1/3 грузов, которые сейчас идут через Суэцкий канал пойдут по Северному морскому пути, то Россия и Китай хорошо заработают [1]. Этот морской маршрут позволит России в разы увеличить объемы продаваемого сжиженного природного газа, нефти, угля в Азию, так как основная добыча нефти и угля перемещается к северным берегам России.

Отвечая на эскалацию со стороны стран коллективного Запада, Россия вынуждена вести активное военное строительство на Севере. В целях усиления безопасности Заполярья, Президент России Владимир Путин еще в апреле 2014 г. поручил Министерству обороны создать в Арктике единую систему базирования надводных кораблей и подводных лодок нового поколения, укрепить границу, образовать новый государственный орган для реализации политики РФ в этом стратегически важном регионе. Помимо корабельной группировки в новую структуру были включены части морской авиации, сухопутных войск, ВКС и ПВО [2, с. 99].

² Шелковый путь на льду: Китай и его геостратегические амбиции в Арктике // Asia Business Blog. 2023. URL: <https://asiabblog.com/2023/11/china-in-arctic/>

1 декабря 2014 г. для защиты интересов России в Арктике было создано Объединенное стратегическое командование «Северный флот», в состав которого вошли 38 надводных кораблей, 42 подводные лодки и 2 арктические мотострелковые бригады. Первая из них — 200-я мотострелковая бригада (вооружена танками Т-80 БВМ, бронетранспортерами БТР 82-А, артиллерией и средствами ПВО). Второе сухопутное подразделение — 80-я отдельная мотострелковая бригада, созданная в 2015 г. Ее вооружение адаптировано для арктических условий (бронетранспортеры МТЛБ с 656-миллиметровыми гусеницами, 122-миллиметровые самоходные орудия «Гвоздика», ЗРК «Тор-М2 ДТ» с ракетами 9М338КЕ, «Панцирь-СА» с ракетами 9М335). Поддержку с воздуха оказывает первый «арктический» вертолет Ми-8А МТШ-ВА, имеющий вспомогательный электрогенератор, систему отопления для своей электростанции и трансмиссии, тефлоновые шланги гидравлики, масла и топлива [2, с. 99].

В 2014–2015 гг. было развернуто создание военных городков и аэродромов в шести районах Арктики — на Земле Александры (архипелаг Франца Иосифа), на мысе Отто Шмидта, на острове Врангеля и острове Котельный (Новосибирские острова). Был построен ряд новых военных баз:

1. «Арктический трилистник» на Земле Франца Иосифа. Способен непрерывно работать в течение 18 месяцев в составе 150 человек. Включает в себя две ВПП (одну для воздушных судов снабжения, вторую — для военной авиации). Для прикрытия Северного морского пути была оснащена береговыми ракетными комплексами «Бастион». Кроме того, ракетными комплексами «Бастион» оснащены подразделения, размещенные на архипелаге Новосибирские острова и материковой части российского Заполярья.

2. «Северный клевер» на острове Котельный в море Лаптевых. В состав базы входят 250 чел. РЛС освещения воздушной обстановки, комплекс ПВО «Панцирь-С1» [2, с. 99–100].

Обе базы обеспечивают постоянное присутствие России в Арктике.

Кроме того, на боевое дежурство в Арктике заступили новые системы ПВО дальнего действия С-400, которыми перевооружили зенитный ракетный полк, дислоцированный на острове Южный архипелага Новая Земля.

С 2014 г. в России начались разработки транспорта для арктических войск (амфибия-разведчик для поиска безопасных путей для бо-

лее тяжелого транспорта и измерения толщины льда «Трэкол-39249», бронированные снегоболотоходы Дт-10ПМ, Дт-30ПМ, адаптированные, в том числе, для буксировки РСЗО «Град» и «Смерч») [2, с. 99].

В «Арктическую группировку» РФ включены авиационные части:

- 98-й отдельный гвардейский смешанный авиационный полк;
- 174-й гвардейский истребительный авиационный полк (аэр. Мончегорск);
- 100-й отдельный корабельный истребительный авиационный полк;
- 403-й отдельный смешанный авиационный полк;
- 3130-я авиационно-техническая база;
- 830-й отдельный корабельный противолодочный вертолетный полк;
- полк БПЛА (аэр. Североморск);
- 2-я гвардейская авиационная группа;
- 73-я противолодочная авиационная эскадрилья дальнего действия (аэр. Кипелово);
- 3-я гвардейская авиационная группа (аэр. Остафьева);
- 89-е отдельное авиационное звено (аэр. Талги) [2, с. 100].

В 2015–2017 гг. на Чукотке был модернизирован аэродром для дозаправки и пополнения авиационных средств поражения самолетов стратегической авиации. На аэродроме дислоцируется смешанная авиационная эскадрилья (самолеты Ан-12, Ан-26, вертолеты Ми-8), технико-эксплуатационная часть 171-го Тульского Краснознаменного истребительного авиационного полка, 445-й отдельный батальон аэродромного обслуживания.

Всего в Арктике планируется восстановить 13 военных аэродромов, использовавшихся в советский период и разместить на них бомбардировщики Су-24, истребители-бомбардировщики Су-34, истребители-перехватчики МиГ-31, вертолеты различного типа. Восстановленными взлетно-посадочными полосами могут использоваться для дозаправки стратегические бомбардировщики Ту-22, Ту-95 и Ту-160 [2, с. 101].

За короткий срок Министерство обороны РФ образовало авиационные комендантуры (аэр. Плесецк, г. Мирный, арх. Новая Земля, аэр. Амдерма-2, Земля Франца Иосифа, о. Земля Александры, аэр. Нагурское, арх. Северная Земля, аэр. Средний, арх. Новосибирских островов, о. Котельный, аэр. Темп).

В марте 2021 г. под руководством Главного командования ВМФ проведена комплексная

арктическая экспедиция «Умка-2021»³. Впервые по единому замыслу и плану в приполярных районах выполнен комплекс учебно-боевых научно-исследовательских и практических мероприятий различной направленности, всего 43 мероприятия. Местом проведения экспедиции стал архипелаг Земля Франца Иосифа (остров Александры) и прилегающая к нему акватория, покрытая льдом. К участию в экспедиции было привлечено более 600 военнослужащих и гражданского персонала, около 200 образцов вооружения, военной и специальной техники. Впервые в истории ВМФ выполнено: всплытие из-под льда трех атомных ракетносцев с проломом полутораметрового льда по единому плану в назначенное время в районе радиусом 300 м; полет в приполярном районе с дозаправкой в воздухе парой МиГ-31 с прохождением географической точки Северного полюса в прямом и обратном направлении; практическая торпедная стрельба атомной подводной лодки из-под льда с последующим прилеждением практической торпеды, обнаружением ее техническими средствами и подъемом на поверхность. Также было проведено тактическое учение подразделения арктической мотострелковой бригады.

Политика по обеспечению военной безопасности России в регионе определена и в важном стратегическом документе «Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечение национальной безопасности до 2035 года»⁴, где все виды деятельности в Арктике (включая научную, хозяйственную и другую) так или иначе связаны с военной безопасностью. Около 20 тыс. км государственной границы, проходящей по Северному Ледовитому океану, являются наиболее открытыми в плане контроля [3, с. 113]. В условиях милитаризации Арктического региона это обуславливает повышенное внимание российской армии, флота, береговой охраны ФСБ и пограничных войск. Самое длинное арктическое побережье требует и огромных расходов на его обустройство.

В Москве отчетливо осознают, что не только экономическое, политико-дипломатическое, но и военное давление против Российского госу-

³ Главком ВМФ доложил Путину о не имеющей аналогов арктической экспедиции «Умка-2021» // Коммерсант. 2021. 26 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4749789>

⁴ О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности на период до 2035 г. // Администрация Президента России. 2020. 26 окт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972>

дарства будет возрастать. По мере увеличения чистых ото льда акваторий в Северном Ледовитом океане перед соперниками Российской Федерации открываются перспективы создания здесь новых военно-морских баз, усиления группировок кораблей и атомных подводных лодок, что позволит им осуществлять патрулирование Арктической зоны России и контролировать Северный морской путь.

В сфере обеспечения безопасности стратегической целью РФ является «обеспечение благоприятного оперативного режима в Арктической зоне, включая поддержание необходимого боевого потенциала группировок войск общего назначения Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в этом регионе» [3, с. 113].

Новые задачи поставлены и перед Службой береговой охраны ФСБ и пограничниками в организации контроля за проливами, устьями рек, лиманами на всей трассе Северного морского пути [4].

Из-за глубоких изменений в европейской и мировой политике, связанных с событиями на Украине, повышается и геополитическая и стратегическая роль Арктики. Российская Федерация своевременно реагирует на это, она достойно отвечает на эти вызовы и угрозы. За последние несколько лет Москва вложила в развитие военной инфраструктуры Арктики десятки миллиардов рублей. Россия возвращается в Арктику не только с новой техникой и новейшими технологиями по добыче ресурсов, по совершенствованию арктической инфраструктуры и улучшению навигации на Северном морском пути. Она возвращается и с обновленными арсеналами, которые должны обеспечить надежную защиту ее законных интересов в Арктике и укрепить ее национальную безопасность на Крайнем Севере. В России отчетливо осознают, что Арктика — это ключ и контроль над Евразией с моря. И если раньше доступ к ней был закрыт или сильно затруднен по естественным причинам (тяжелые льды), то теперь Арктика все более открывается, в связи с чем возникают и новые возможности и новые вызовы и угрозы ее национальным интересам. В этих новых условиях нужны новые подходы и методы к усилению контроля и полноценного обеспечения ее безопасности в этом регионе. Необходимы условия российского присутствия не только в экономической и экологической сфере, создание мощной социально-экономической инфраструктуры всего северного побережья. А для защиты этого

нужна мощная военная инфраструктура. Такая инфраструктура сегодня создается.

Арктика — последний крупный трансграничный рубеж, который Россия должна сохранить и защитить от посягательств соперников и недругов. С развалом СССР она уже потеряла влияние во многих регионах мира: на южных границах в Центральной Азии, на Кавказе, где усиливается влияние Китая и других стран. Страны НАТО резко потеснили РФ на западных рубежах. События в Восточной Европе, на Украине, в Молдавии, в Прибалтике резко ослабили ее влияние на западном направлении. Из-за обострения разногласий по территориальному вопросу с Японией и формированием военно-политического союза США — Япония — Южная Корея осложнилось положение на Дальнем Востоке. Арктика остается единственной территорией, стратегическим районом, где сильны еще позиции России и их надо сохранить и приумножить. Опираясь, прежде всего на свои возможности, в том числе на геополитическое положение на Севере и военную силу. Мощь России — в лице ее Армии и ВМФ. Они главные проверенные союзники. Следовательно, наращивание возможностей для защиты интересов, прикрытия северного стратегического направления, включая СМП, является фактически безальтернативным для военно-политического руководства.

«Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» объединяет все мероприятия национальных проектов и государственных программ, инвестиционные планы инфраструктурных компаний, программы развития арктических регионов и городов.

Важнейшей целью в этой Стратегии названо обеспечение благоприятного оперативного режима, включая поддержание необходимого боевого потенциала [Цит. по: 5, с. 47]. Сегодня Россия расширяет и укрепляет в Арктике предприятия оборонной промышленности, усиливает военный контингент морских и сухопутных сил, строит современные военные базы и аэродромы. Статус особого военного округа получил Северный флот, который постоянно пополняется современными атомными подводными лодками, эсминцами и корветами. Взятый Москвой в 2008 г. курс на постоянное военно-морское присутствие продолжается ускоренными темпами. Для нужд Северного флота создан Арктический центр материально-технической поддержки, который занимается снабжением судов, подразделений инженерных и транспортных средств,

обслуживанием сооружений, технических баз снабжения, складов для хранения топлива и других подразделений в Мурманской и Архангельской областях. Центр использует более 150 судов обеспечения Северного флота и около 1 200 ед. автомобильной и специальной техники [6; 7, с. 1–15]. По мнению экспертов, положение России в Арктике будет оставаться, скорее всего, достаточно сложным и противоречивым. РФ не имеет в этом регионе союзников. При этом страна, с одной стороны имеет самые протяженные и недостаточно защищенные границы, в особенности к востоку от Урала, а с другой стороны, руководство РФ рассматривает освоение региона как один из приоритетов. Это значит, что наращивание возможностей для защиты экономических и других интересов, прикрытия северного стратегического направления, включая Севморпуть, является однозначным [8, с. 47].

Помимо укрепления оборонной инфраструктуры на Крайнем Севере идет строительство и модернизация новых авианосцев и крейсеров, а главное — атомных подводных ракетносцев, являющихся основой ядерной триады страны. Россия впервые стала оснащать современными пушками и ракетами строящиеся военные ледоколы. Уже бороздит Северный Ледовитый океан мощный ледокол «Илья Муромец». Спущен на воду первый военный ледокол «Иван Папанин» (проект 23550), вооруженный восемью грозными «Калибрами». В январе 2024 г. спущен на воду крупный боевой ледокол «Пурга». На стапелях строятся еще 4 военных ледокола. На приморской судовой верфи «Звезда» быстрыми темпами идет строительство самого мощного в мире атомного ледокола «Лидер». Здесь заложен еще один такой мощный атомный ледокол. Несомненно, они послужат не только эффективному и безопасному судоходству по СМП, но и укреплению стратегической обороны российской Арктики.

Сегодня военную безопасность в Арктике обеспечивает комплекс мероприятий, направленных на предотвращение применения военной силы в отношении России, защиту ее суверенитета и территориальной целостности; повышение боевых возможностей группировок войск общего назначения Вооруженных Сил, других воинских формирований и органов; поддержание их боевого потенциала на уровне, гарантирующем решение задач по отражению агрессии против РФ и ее союзников; совершенствование системы комплексного контроля за воздушной, надводной и подводной обстановкой; создание и модернизация объектов военной инфраструк-

туры, обеспечение жизнедеятельности войсковых и иных формирований и органов.

Понимая геоэкономическую и геополитическую важность и перспективы Арктического региона, страны НАТО пытаются милитаризовать его. США и Канада строят на Аляске и в канадской провинции Онтарио радиолокационные станции за слежением российских ракет, которые в случае конфликта могут запускаться через Северный полюс. Военные базы НАТО в Арктике в последние годы укрепляют новыми видами вооружений, растет численность их личного состава.

В начале 2024 г. на Аляске Пентагон приступил к размещению самого крупного авиационного соединения США, состоящего из 150 истребителей-бомбардировщиков F-35 Lightning, с целью завоевания воздушного пространства в Арктике. Дальность полета F-35 может достигать до 2 200 км, а продолжительность полета до 2 ч 30 мин. Весной 2023 г. сюда уже было переброшено 50 истребителей пятого поколения и 1 500 военных для обслуживания. В качестве ответной меры РФ передислоцировала в Анадырь полк истребителей МИГ-31 «БМ». Следует добавить, что МО РФ готово перебазировать на Чукотку авиационные соединения, состоящих из истребителей пятого поколения СУ-57, которые по боевым качествам во многом превосходят F-35. Они развивают скорость до 2,45 маха и способны преодолевать с дозвуковой скоростью расстояние 4 300 км, а на сверхзвуковой — 2 000 км. Продолжительность его полета может достигать 5,8 ч. Для взлета и посадки СУ-57 необходима взлетная полоса в 2 раза меньше, чем для F-35. Это крайне важно для их эксплуатации в Арктике, где МО РФ строят «быстрые аэродромы». Еще одно преимущество СУ-57 — искусственный интеллект, который позволяет осуществлять управление самолетом без участия летчика, так как управление может взять на себя диспетчер на базе, находясь за сотни километров от самолета. СУ-57 способен выполнять боевые задачи совместно с тяжелым ударным БПЛА С-70 «Охотник», расположенным на ряде авиационных баз Крайнего Севера. СУ-57 вооружены новейшим комплексом «Кинжал», ракетно-бомбами «Гром-1» и «Гром-2». О качественных боевых характеристиках СУ-57 говорит факт растущих заказов на их поставки в ряд стран (Алжир, Индия, Иран и другие). Российские и зарубежные эксперты утверждают, что оснащение авиационных частей такими современными самолетами позволяет РФ завое-

вать господство как в воздухе, так и на земле, и воде, а значит еще больше укрепить военную безопасность на Севере. Естественно, это не дает покоя США и их северным союзникам, они обвиняют Москву в грубой военной эскалации и пугают возмездием. Не дают покоя Пентагону модернизированные новые авиационные и морские базы России в Заполярье, в том числе на острове Врангеля, о. Котельникова. Постоянно обновляется и самая мощная северная база «Арктический трилистник». На постоянное дежурство здесь заступила 71 тактическая группа Северного флота. Главные ее стратегическое предназначение — противовоздушная оборона. В 2022 г. «Бастион» укомплектован новыми гиперзвуковыми ракетами «Циркон», летящие со скоростью 10 махов на расстоянии до 1 000 км. Такая скорость делает их неуловимыми и разрушительными. «Арктический трилистник» е вооружен зенитным ракетно-пушечным комплексом «Панцирь-1», скорострельность которого составляет 5 000 выстрелов в минуту. Хорошее вооружение этой базы самыми современными ракетными системами и другим грозным оружием, удачное географическое расположение от баз потенциального противника делает эту базу мощным военным объектом, охраняющим российские ворота в Арктику. Именно в этом ультрасовременном военном объекте США и их союзники видят главную угрозу для себя. Не случайно после завершения ее строительства в 2016 г. НАТО организовало в Арктике крупные военно-морские учения с участием более 45 тыс. чел., 60 кораблей и десятки самолетов. Демонстрация США и их союзников военных мускулов, но и ежегодно усиливается, особенно со стороны США. Их военное присутствие активизировалось не только в северной части Ледовитого океана, но и в Восточном секторе Арктики. Военно-морская активность усилилась в Норвегии, Канаде. В 2019 г. Британия перебросила 800 военных постоянной дислокации в Норвегии. США планируют построить в Швеции и Норвегии более 10 военных баз. Для размещения стратегических бомбардировщиков Б-1 они строят 3 авиабазы, и 2 базы для подводных лодок в Норвегии⁵.

Всего США имеет в Арктике 8 военных баз, Норвегия — 5, Исландия — 1. Военные базы НАТО в основном расположены в зонах соприкосновения с российскими секторами Арктики.

⁵ Наши в Арктике. Есть в России самая опасная военная база, что не дает покоя НАТО // Информационный портал Dzen.ru. 2022. 5 февр. URL: https://dzen.ru/a/Yf5lp87_JXCExo6Y

В 2023 г. в целях нейтрализации агрессивных замыслов США и других стран НАТО Министерство обороны РФ взяло под радиолокационный контроль 27 млн км² морской поверхности Северного Ледовитого океана. Для этого были использованы гиперзвуковые комплексы. Это несколько ослабило ПВО США в Заполярье. В условиях наращивания военной активности стран блока НАТО, нацеленной на достижение превосходства в этом регионе, главными задачами РФ являются обеспечение стратегического сдерживания, прикрытие военно-промышленных объектов, защита экономической деятельности в водах Арктики, создание сети пограничных отрядов и авиационных баз для прикрытия северного побережья, взаимодействие с гражданскими поисково-спасательными службами [8, с. 50].

Следовательно, после «холодной войны» наступает опасный и противоречивый период, когда партнерство и взаимодействие России со странами НАТО все больше переходит к открытой вражде. РФ объявлена так называемая гибридная война, которая в любой момент может превратить Арктику в поле битвы. При этом, по оценке экспертов, угнаться за РФ в военном строительстве в Арктике США в ближайшие 10 лет не удастся. Чтобы догнать Россию в темпах военного строительства в Арктике США должны резко увеличить расходы на эти цели.

Пентагон требует от администрации Вашингтона принятия срочных мер, в том числе дополнительной программы по строительству атомных подводных лодок, современных ледоколов и расширения новых контрактов на арктических базах США и их союзников. Американские военные эксперты утверждают, что разработанные в 2017–2021 гг. 5 арктических стратегий уже не удовлетворяют армию и флот США, что для противодействия новому агрессивному курсу Москвы нужна более действенная и наступательная арктическая стратегия, более эффективное кардинальное проведение всех мероприятий. Помимо усиления военного превосходства, считают в Вашингтоне, необходимо усилить присутствие США на Северном морском пути. При этом необходимо в ближайшие сроки решить следующие задачи: во-первых, лишить РФ выгодного морского маршрута; во-вторых, спокойно курсировать у границ своего самого мощного противника; не допускать сближения РФ с КНР, в том числе в их совместных арктических делах⁶.

Да, США опасаются утверждения Китая в арктическом регионе, который уже в ближайшие годы может превратиться не только в надежного партнера, но и возможного военного союзника России. Одновременно Вашингтон усиливает и давление на своих партнеров по НАТО, в частности Канаду, которая медленно и неохотно усиливает свое присутствие в Заполярье. Несмотря на тесные экономические отношения с США Канада, хотя и робко, но отказывается напрямую противостоять РФ в Арктике, разрушая планы Вашингтона. Она не строит новые боевые корабли, а только патрульные для охраны своей прибрежной зоны, в том числе Канадского Арктического архипелага, вдоль которого проходит Северо-Западный проход, который Оттава считает своей национальной морской артерией. Следует сказать, что в отличие от других арктических государств, Канада поддерживает право России на СМП. Канада имеет всего 2 дизельных ледокола и строит еще два, которые обслуживают прибрежные воды страны. Некоторые канадские эксперты утверждают, что если Вашингтон будет грубо принуждать или изолировать таких ненадежных союзников как Канада или других, то он рискует маргинализировать автономию и интересы этих государств. Интересными на этот счет являются рассуждения эксперта Адама Перри Макдональда: «Перед лицом таких возможностей Канада должна продолжать развивать свой собственный региональный потенциал, стать более дальновидной в решении вопросов безопасности и экономики, а также расширять сотрудничество с другими малыми арктическими государствами, чтобы избежать продолжающегося структурирования региона, в котором полностью доминируют великие державы» [9, р. 194–210].

Многие финские судостроительные компании, потерявшие выгодные заказы на строительство судов для России, в том числе ледоколов, заинтересованы в восстановлении сотрудничества с Россией. Финляндия сегодня остается единственной западной страной, имеющей опыт и необходимые мощности для проектирования и строительства ледоколов. В последние годы и КНР сотрудничает с финнами в этой сфере. Для СССР, затем России Финляндия построила десятки больших дизельных ледоколов, которые до сих пор работают на трассе СМП. Несмотря на давление Вашингтона, Хельсинки рассчитывают наладить взаимодействие с РФ по проводке судов по СМП. Более того, финны планируют развивать арктический туризм, ледо-

⁶ Обострение военного конфликта в Арктике // Телеграм-канал СМП. 2023. 1 марта. URL: https://dzen.ru/a/Y_71hY_VQFFZ0OW

вую разведку, прокладку кабелей, шельфовые спасательные операции по устранению разливов углеводородов в Арктике. Это принесет Финляндии живые деньги в отличие от бартерной сделки с США по истребителям. Финские судостроительные компании ждут от РФ выгодных заказов, которые способна дать только Москва. В России надеются, что это время скоро придет, противостояние с Западом с губительными для них самих же санкциями закончится, уступая место сотрудничеству и партнерству.

Тесное сотрудничество с КНР во многом является залогом укрепления региональной безопасности. Это сотрудничество было закреплено в новом Соглашении, подписанном в середине 2023 г. Несмотря на некоторые разнонаправленные интересы Москвы и Пекина, это сотрудничество высокого уровня носит характер углубленного, всеобъемлющего стратегического партнерства. Сегодня у РФ и КНР главный потенциальный противник — это США. Военно-политические и экономические вызовы для РФ и КНР со стороны Соединенных Штатов вряд ли исчезнут. Для России угрозы и вызовы со стороны США постоянно усиливаются. Это касается Китая и США, где «яблоком раздора» является Тайваньская проблема, где обостряются конфликтные настроения во взаимоотношениях двух крупных экономик. Это противоречие этих двух стран сегодня все больше переходит от информационной к гибридной войне, а в ближайшей перспективе возможен и открытый конфликт. Так, еще в апреле 2019 г., Пентагон в своем ежегодном докладе Конгрессу о военной мощи КНР впервые включил раздел об Арктике и предупредил о рисках растущего китайского присутствия в регионе, включая возможное развертывание в будущем новой атомной подводной программы. Совпадающее восприятие Россией и Китаем США в качестве главной угрозы в Арктике и Тихом океане дают основание российским и китайским экспертам предположить, что военно-морское сотрудничество двух стран в Арктике становится все большей реальностью [10, с. 128].

Конечно же, как бывает в большой политике, сотрудничество не может не иметь каких-то разногласий и трений. Причем эти разногласия, порою искусственно раздуваются нашими противниками, которые хотят посорить два дружественных государства. Такую цель преследуют США, они сознательно создают напряженность в Арктическом регионе [11]. Да, между РФ и КНР остаются некоторые разногласия по статусу

СМП и общему правовому режиму Арктики, но эти противоречия, по мнению экспертов, не являются отражением непреодолимых глубинных разногласий между ними. Они носят вполне конкретный характер и могут быть разрешены на основе того факта, что неарктические государства имеют в Арктике права и законные интересы, вытекающие из норм международного права и законные интересы, вытекающие из норм международного морского права [12, с. 63]. Несмотря на некоторые разногласия, процесс стратегического партнерства двух стран уже запущен, и он с каждым годом набирает обороты. Россия и Китай имеют в Арктике множество проектов для реализации, не исключено и появление новых проектов, поэтому можно смело говорить о перспективности этого направления для обеих стран.

Выводы

Итак, вышеизложенное позволяет нам заключить, что в современных условиях из-за глобальных изменений мировой политики повышается геэкономическая, геополитическая и военно-стратегическая роль Арктики. Этот открывающийся новый международно-политический регион все больше становится полигоном территориальной и военно-стратегической игры ведущих мировых держав. В этой «Большой игре» принимает активное участие Российская Федерация. Как у ключевой арктической страны у нее здесь особые национальные интересы, на которые сегодня покушаются недружественные страны. Эти интересы надо защищать всеми имеющимися средствами, в том числе военными.

Наибольшим вызовом национальной безопасности России является наращивание иностранными государствами, и прежде всего США, военного присутствия в Арктике, в результате которого возрастает конфликтный потенциал в регионе и осложняется военно-политическая обстановка. Россия вынуждена оперативно реагировать на милитаризацию, жесткую риторику и агрессивные практические действия своих оппонентов в Арктике.

Сегодня Арктический сектор РФ является ключевым для обороны страны. Все виды деятельности в этом регионе, безусловно, связаны с военной безопасностью, с интересами Министерства обороны РФ. Здесь базируются силы самого крупного ядерного Северного флота РФ, находится его оперативная зона, сосредоточены важнейшие предприятия военно-промыш-

ленного комплекса. Здесь размещены самые крупные соединения современных атомных подводных лодок с баллистическими ракетами, в прицелах которых хорошо просматривается

главный потенциальный противник России. У РФ есть все возможности, чтобы нейтрализовать его и обезопасить себя и остальной мир от ядерной катастрофы.

Список использованной литературы

1. Мационг Е. Может ли Северный морской путь составить конкуренцию Южному / Е. Мационг // Российская газета. — 2019. — 28 янв. — URL: <https://rg.ru/2019/01/28/mozhet-li-severnyj-morskoj-put-sostavit-konkurenciiu-iuzhnomu.html>.
2. Печерица В.Ф. Открывающаяся Арктика в мировой политике и международных отношениях / В.Ф. Печерица. — Владивосток : Изд-во ДВФУ, 2021. — 338 с. — EDN WIFDYN.
3. Яновский В.В. Современное положение и роль арктического региона в системе экономических интересов России / В.В. Яновский, В.С. Кудряшов. — EDN YVEOLS // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. — 2019. — Т. 10, № 4 (41). — С. 109–116.
4. Проничев В. Пограничная служба переходит на интеллектуальные системы охраны / В. Проничев ; беседовал В. Куликов // Российская газета. — 2010. — 02 июня. — URL: <http://www.rg.ru/2010/06/02/pronichev.html>.
5. Сидняев Н.И. Обеспечение национальной безопасности России в Арктическом регионе / Н.И. Сидняев. — EDN XSSVRR // Военная мысль. — 2017. — № 2. — С. 47–57.
6. Конышев В.Н. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? / В.Н. Конышев, А.А. Сергунин. — Москва : Изд-во РИСИ, 2011. — 194. — EDN QPUGED.
7. Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов / А.А. Храмчихин. — EDN OKBLGH // Арктика и Север. — 2011. — № 2. — С. 36–50.
8. Сидняев Н.И. Риски, вызовы и угрозы в сфере безопасности России в Арктике / Н.И. Сидняев. — EDN USUXOR // Морской сборник. — 2021. — № 5 (2090). — С. 46–50.
9. MacDonald A.P. China-Russian cooperation in the Arctic: A cause for concern for the Western Arctic States? / A.P. MacDonald. — DOI 10.1080/11926422.2021.1936098 // Canadian Foreign Policy Journal. — 2021. — Vol. 27, no. 2. — P. 194–210.
10. Лукин А.А. Россия и Китай в Арктике: состояние и перспективы двустороннего сотрудничества / А.А. Лукин, Ю. Ли, И.Б. Кейдун. — DOI 10.24866/2542-1611/2022-1/123-131. — EDN OTATPN // Известия Восточного института. — 2022. — № 1. — С. 123–131.
11. Бовдунов А. «Не признают суверенного статуса»: что стоит за призывами США остановить доминирование России и Китая в Арктике / А. Бовдунов, Е. Комарова, А. Медведева // RT на русском. — 2019. — 23 февр. — URL: <https://russian.rt.com/world/article/605165-rossiya-ssha-kitai-arktiki-dominirovanie>.
12. Загорский А. Россия и Китай в Арктике: разногласия реальные или мнимые? / А. Загорский. — DOI 10.20542/0131-2227-2016-60-2-63-71. — EDN VVTOKT // Мировая экономика и международные отношения. — 2016. — Т. 60, № 2. — С. 63–71.

References

1. Matsiong E. Can the Northern Sea Route Compete with the Southern. *Rossiiskaya Gazeta*, 2019, January 28. Available at: <https://rg.ru/2019/01/28/mozhet-li-severnyj-morskoj-put-sostavit-konkurenciiu-iuzhnomu.html>. (In Russian).
2. Pecheritsa V.F. *The Opening Arctic in World Politics and International Relations*. Vladivostok, Far Eastern Federal University Publ., 2021. 338 p. EDN: WIFDYN.
3. Yanovskiy V.V., Kudryashov V.S. Current Situation and Role of the Arctic Region in the System of Economic Interests of Russia. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANKhIGS = Scientific papers of the Northwestern Institute of Management of the RANEPa*, 2019, vol. 10, no. 4, pp. 109–116. (In Russian). EDN: YVEOLS.
4. Pronichev V.; Kulikov V. Border Guard Moves to Intellectual Security Systems. *Rossiiskaya Gazeta*, 2010, June 02. Available at: <http://www.rg.ru/2010/06/02/pronichev.html>. (In Russian).
5. Sidnyayev N.I. Ensuring National Security of Russia in the Arctic Region. *Voennaya Mysl = Military Thought*, 2017, no. 2, pp. 47–57. (In Russian). EDN: XSSVRR.
6. Konyshov V.N., Sergunin A.A. *Arctic in International Politics: Cooperation or Rivalry?* Moscow, Russian Institute for Strategic Studies Publ., 2011. 194 p. EDN: QPUGED.
7. Khranchikhin A.A. Military-Political Situation in Arctic Regions and the Scenario of Possible Conflicts. *Arktika i Sever = Arctic and North*, 2011, no. 2, pp. 36–50. (In Russian). EDN: OKBLGH.

8. Sidnyayev N.I. Risks, Challenges and Threats to Russia's Security in the Arctic. *Morskoi sbornik = Marine Collection*, 2021, no. 5, pp. 46–50. (In Russian). EDN: USUXOR.

9. MacDonald A.P. China-Russian Cooperation in the Arctic: A Cause for Concern for the Western Arctic States? *Canadian Foreign Policy Journal*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 194–210. DOI: 10.1080/11926422.2021.1936098.

10. Lukin A.L., Li Y., Keidun I.B. The Current State and Prospects of the Russia-China Bilateral Cooperation in the Arctic. *Izvestiya Vostochnogo instituta = Oriental Institute Journal*, 2022, no. 1, pp. 123–131. (In Russian). EDN: OTATPN. DOI: 10.24866/2542-1611/2022-1/123-131.

11. Bovdunov A., Komarova E., Medvedeva A. "Do Not Recognize Sovereign Status": What Is Behind US Calls to Stop the Dominance of Russia and China in the Arctic. *Russian Today on Russian*, 2019, February 23. Available at: <https://russian.rt.com/world/article/605165-rossiya-ssha-kitai-arktika-dominirovanie> (In Russian).

12. Zagorskii A.V. Russia and China in the Arctic: Real or Alleged Disagreements? *Mirovaya ekonomika I mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2016, vol. 60, no. 2, pp. 63–71. (In Russian). EDN: VVТОКТ. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-2-63-71.

Информация об авторах

Цюй Сюэпин — кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра русского языка, Институт иностранных языков, Шэньянский политехнический университет, г. Шэньян, Китайская Народная Республика, qxpm07@sina.com.

Печерица Владимир Федорович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии, Восточный институт — Школа региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация, prof.pecheritsa@gmail.com, SPIN-код: 7777-6547.

Ло Сюань — аспирант, Восточный институт — Школа региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация, lo.sy@dvmfu.ru.

作者信息

Qiu Xueping — 历史学副博士, 高级讲师, 俄语教研室, 外国语学院, 沈阳理工大学, 沈阳市, 中华人民共和国, qxpm07@sina.com.

Vladimir F. Pecheritsa — 史学博士, 教授, 政治学教研室, 东方学院 — 区域与国际研究学院, 远东联邦大学, 符拉迪沃斯托克市, 俄罗斯联邦, prof.pecheritsa@gmail.com, SPIN-Code: 7777-6547.

Lo Xuan — 研究生, 东方学院 — 区域与国际研究学院, 远东联邦大学, 符拉迪沃斯托克市, 俄罗斯联邦, lo.sy@dvmfu.ru.

Authors

Qiu Xueping — PhD in History, Senior Lecturer, Department of Russian Language, Institute of Foreign Languages, Shenyang Polytechnic University, Shenyang, People's Republic of China, qxpm07@sina.com.

Vladimir F. Pecheritsa — D.Sc. in History, Professor, Oriental Institute — School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation, prof.pecheritsa@gmail.com, SPIN-Code: 7777-6547.

Lo Xuan — PhD Student, Oriental Institute — School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation, lo.sy@dvmfu.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

作者的贡献

所有作者对该出版物的准备作出了等量贡献。所有作者声明无利益冲突。

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Цюй Сюэпин. Милитаризация Арктики и проблемы укрепления безопасности российского Севера / Цюй Сюэпин, В.Ф. Печерица, Ло Сюань. — DOI 10.17150/2587-7445.2024.8(1).57-68. — EDN SNJFTG // Российско-китайские исследования. — 2024. — Т. 8, № 1. — С. 57–68.

For Citation

Qiu Xueping, V.F. Pecheritsa, Lo Xuan. Militarisation of the Arctic and Problems of Strengthening the Security of the Russian North. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 57–68. (In Russian). EDN: SNJFTG. DOI: 10.17150/2587-7445.2024.8(1).57-68.